

Пора братья за работу

Как левым партиям вернуть поддержку рабочего класса

Читайте эту статью также на английском /немецком языке

В декабре Национальная служба статистики Великобритании сообщила, что наибольшую поддержку Брексита выразили те регионы, в которых за последние два десятилетия наблюдался наименьший экономический рост.

Такой вывод заслуживает общественного внимания, поскольку он показывает проблему, возникшую перед левыми политиками в Великобритании, ЕС и США: политика идентичности, ориентированная на иммиграцию, культурные различия и статус меньшинства, стала более актуальной для левых, чем их исторический акцент на экономике. Это не означает, что внимание левых к проблемам ЛГБТК, вопросам гендерного равенства, правам этнических меньшинств и т.д. вытесняет интересы их традиционных избирателей из рабочего класса (многие из которых разделяют прогрессивные ценности со своими соотечественниками среднего класса). Скорее, левые в последнее время уделяли недостаточное внимание самой важной заботе многих «синих воротничков»: их работе и средствам к существованию.

Представители рабочего класса отказались поддерживать левых, потому что их интересы и ценности совпадают с приоритетами других партий

Правые политики взяли преимущество. Крайние правые и антиистеблшментские силы, такие как Дональд Трамп, «Альтернатива для Германии» и Марин Ле Пен, вышли на первый план, заявив, что они выступают рупором простых людей. И представители рабочего класса отказались поддерживать левых, потому что их интересы и ценности совпадают с приоритетами других партий.

Первое крупное поражение союз избирателей из рабочего класса и левых потерпел в 1990-х годах, когда якобы прогрессивные администрации Клинтона в США, Блэра в Великобритании и

Шредера в Германии начали использовать правую экономическую идеологию «третьего пути». Идея заключалась в стимулировании экономического роста, что, в свою очередь, увеличило бы налоговые поступления для социального обеспечения.

Проще говоря, эти администрации поставили в приоритет отмену госконтроля, гибкость рынка труда и низкие налоги, активно способствуя глобализации. Таким образом они ослабили роль профсоюзов, демократические процессы на рабочих местах, эффективность коллективных переговоров и установили верховенство благополучия над работой. Реформы привели к росту количества низкооплачиваемых рабочих мест с низким уровнем квалифицированного обслуживания наряду с резким сокращением гарантий занятости. Поддержка политических партий, поддерживавших «третий путь», постепенно пошла на убыль.

Политика «третьего пути» была либеральной в социальных и экономических вопросах. Она попыталась откупиться от избирателей с низким уровнем образования и заработной платы более сложной и дорогостоящей политикой в области социального обеспечения.

Это противоречило «фундаментальной нехватке амбиций». Левые отказались от своей убежденности в том, что экономика и политическая власть могут быть сбалансированы в интересах тех, у кого мало денег или представительства. Вместо этого они придерживались проигрышной политики безальтернативной глобализации в рыночных условиях.

Проблема только усугубилась, когда вспыхнул мировой экономический кризис 2007 года. В то время правые были подготовлены и придерживались политики жесткой экономии, а левые не знали, как реагировать, и остались в тени своих предшественников «третьего пути». Они предпочитали сокращать расходы, а не искать альтернативу политической экономии после кризиса.

Исключением можно назвать администрацию бывшего президента США Барака Обамы, которая после кризиса 2008 года уклонилась от публичных дискуссий о преимуществах сбалансированной экономической политики. Однако вопрос о пакете антикризисных мер и поддержке автомобильной отрасли был поднят перед президентскими выборами в 2012 году, благодаря чему Обама смог добиться переизбрания.

В это время левые правительства в Европе и Америке начали принимать интернационализм – расширение политического и экономического сотрудничества между странами.

*Слишком часто
справедливые опасения
избирателей
относительно
масштабов или скорости
изменений в обществе
отклонялись как
неверные, а в худшем
случае – расистские*

В Великобритании в 2004 году правительство Блэра решило предоставить полную свободу передвижения новым государствам – членам ЕС без какого-либо переходного периода. (На мой взгляд, это решение было самым важным фактором для Брексита.) На европейском континенте интернационализм обрел форму поддержки политики открытых дверей для беженцев.

Это усилило экономическую и социальную тревогу среди многих избирателей рабочего класса, которые традиционно голосовали за левые партии. Реакция политиков на такие опасения была совершенно неадекватной. Слишком часто справедливые опасения избирателей относительно масштабов или скорости изменений в обществе отклонялись как неверные, а в худшем случае – расистские.

Как показали многочисленные исследования, традиционные избиратели левых, которые теперь поддерживают политику антиистеблишмента, такую как Брексит или политика Трампа, столь же сложны для определения своих политических взглядов, как и представители среднего класса.

Они могут быть левыми в вопросах экономики, но обеспокоены иммиграцией, в то же время поддерживая однополые браки. В любом случае слишком часто левые политики отклоняют волнующие рабочих вопросы, классифицируя таких избирателей как «нытиков» (в 2016 году такую незабываемую характеристику им дала кандидат в президенты США Хиллари Клинтон).

Такое неосторожное определение усилило поддержку теории «прогрессивного большинства», набирающей популярности среди левой интеллигенции. Согласно этой теории, политически проблематичных избирателей из рабочего класса прошлого можно заменить новой коалицией представителей среднего класса с университетским образованием, этнических меньшинств, ЛГБТК-групп и молодежи – всех, кого объединяет социальный либерализм и интернационализм.

Однако модель надежного рабочего класса XX века, дополненная избирателями среднего класса, предоставляющими решающие голоса, теперь изменилась: избиратели среднего класса являются основой, а решающий голос за избирателями из рабочего класса. Теперь левые должны стремиться воссоединить свой либеральный, прогрессивный электорат среднего класса с его исторической основой, состоящей из рабочих.

Избиратели среднего класса являются основой, а решающий голос за рабочим классом

Инструментов для этого много, и они разнообразны, но при этом главные силы должны быть сосредоточены на возврате к экономическим вопросам.

Левые должны перестать считать себя правителем глобализации, актером за кулисами, пассивно наблюдающим за всеобъемлющим капитализмом транснациональных корпораций, таких как Amazon или Apple, для которых в приоритете прибыль. При этом степень игнорирования ими потребностей рабочих поражает.

Они должны ставить интересы рабочих выше интересов компаний. Вместо того чтобы пытаться подстроиться под худшие последствия капитализма через социальные пособия или широко обсуждаемый безусловный базовый доход, прогрессисты должны стремиться к увеличению представительства работников.

Это означает включение работников в состав советов директоров, укрепление профсоюзов и организацию коллективных переговоров, а также переход от минимальной заработной платы к прожиточному минимуму в качестве нового уровня оплаты труда. Также необходимо поддерживать региональные банки и отказываться от чрезмерного акцента на финансовых услугах в экономике.

Более того, левые должны изменить свои приоритеты в расходах, уделяя особое внимание госрасходам на инфраструктуру и долгосрочным инвестициям в сфере государственных услуг, таким как здравоохранение и ориентированное на средний класс высшее образование. Профессиональное образование, столь часто отодвигаемое правительствами всех политических убеждений на задний план, должно стоять первым в списке расходов на высшее образование.

Если левые правительства и партии серьезно настроены на повышение равенства возможностей, им следует вкладывать значительные средства в раннее развитие детей.

Все эти меры необходимы, но, вероятно, недостаточны для восстановления доверия между левыми и рабочим классом. Впрочем, начало положено. Экономика – это центр тяжести политики. Левые должны возглавить этот центр и тем самым доказать, что они снова заботятся о рабочих.

Маркус Робертс
Лондон

Маркус Робертс (MarcusRoberts) – руководитель отдела Международных проектов исследовательского института YouGov в Лондоне. До этого он был заместителем генерального секретаря организации FabianSociety и организатором кампании для Эдварда Милибэнда.